

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.079-093

А. А. Завгородняя*

Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права

Аннотация. Принципам всегда уделялось и уделяется немалое внимание в литературе, а их значимость описана не раз учеными в разные исторические и политические периоды. В доктрине права мы наблюдаем диаметрально противоположные теории и концепции рассмотрения принципов в системе права в зависимости от теорий правопонимания. Неоднозначное отношение к принципам объясняется их глубокой природой, многогранностью и многоаспектностью. Так, на протяжении длительного времени в отечественной правовой доктрине за принципами закреплялась роль технических средств, с помощью которых осуществляется построение правовой нормы. Сегодня отмечается актуальность переосмысления роли принципов, которая объясняется происходящими в социуме изменениями, появлением и проникновением в сферу регулирования права «неюридических регуляторов».

Целью статьи является исследование интересов в системе общеправовых ценностей и принципов права. Отмечается, что объектами принципов являются ценности, мировоззрение, а не субъективное поведение индивида.

В статье подчеркнута, что в праве принципы составляют определенную иерархию, основанную на объективных критериях. Роль принципов права — внедрение ценности, закрепленной принципами, в правовую действительность. Делается вывод о том, что через общие принципы определяется основное предназначение права, которое выступает особым социальным регулятором, а определенность является его отличительной особенностью как регулятора отношений. Сами же принципы в праве должны выражать общие интересы и служить критериями оценивания правотворчества. Система правовых принципов должна соответствовать интересам социума, в то же время не являясь собственно нормами права. Делается вывод, что в нормах права принципы должны находить реализацию в конвенциональной форме посредством социально-правового дискурса.

Ключевые слова: право; интерес; принципы права; источники права; идеи; конвенциональные формы; ценности; нормы; формы права; дискурс.

Для цитирования: Завгородняя А. А. Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов прав // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 9. — С. 79–93. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.079-093.

Interests in the System of General Legal Values and Principles of Law

Anastasiya A. Zavgorodnyaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Donbass Law Academy
ul. Lebedinskogo, d. 9, Donetsk, Donetsk People's Republic, 283049
nastacija@mail.ru

Abstract. Principles have always been given considerable attention in the literature, and in different historical and political periods scholars have repeatedly highlighted their significance. The legal doctrine shows diametrically opposite theories and concepts considering these principles in the system of law, depending on the theories of legal understanding. Ambiguity in relation to the principles is explained by their deep nature, versatility and multi-aspect. Thus, for a long time in the domestic legal doctrine, the role of technical means by which the construction of a legal norm is carried out was assigned to the principles. The author notes the relevance of rethinking the role

© Завгородняя А. А., 2022

* Завгородняя Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Донбасской юридической академии
ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, Донецкая Народная Республика, 283049
nastacija@mail.ru

of principles, which is explained by the ongoing changes in society, the emergence and penetration of «non-legal regulators» into the sphere of regulation of law. The purpose of the paper is to study interests in the system of general legal values and principles of law. It is noted that the object of the principles are values, mindset, but not the subjective behavior of the individual.

The paper considers that principles in law constitute a certain hierarchy based on objective criteria. The role of the principles of law lies in the «introduction» of the value fixed by the principles into legal reality. The author concludes that the main purpose of law is determined through general principles and law acts as a special social regulator, and certainty is its distinctive feature as a regulator of relations. The principles in law themselves should express common interests and act as criteria for evaluating law-making. The system of legal principles should correspond to the interests of society, but at the same time this system does not belong to the norms of law themselves. It is concluded that in the norms of law, the principles should be implemented in a conventional form through social and legal discourse.

Keywords: law; interest; principles of law; sources of law; ideas; conventional forms; values; norms; forms of law; discourse.

Cite as: Zavgorodnyaya AA. Interesy v sisteme obshchepравovykh tsennostey i printsipov prav [Interests in the System of General Legal Values and Principles of Law]. *Lex russica*. 2022;75(9):79-93. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.079-093. (In Russ., abstract in Eng.).

В правовой доктрине осмысление принципов права традиционно вызывало значительный интерес. Долгое время в отечественной юриспруденции признавалась роль принципов как технических средств конструирования норм и сигнализации законодателю о пробелах. Однако необходимость повышения эффективности правового регулирования и кризис правовой методологии, который не преодолен, обращают исследования представителей доктрины теории права к поиску аксиологических и смысловых регулятивных инструментов, среди которых социальные ценности и правовые принципы. Г. В. Лейбниц говорит о принципах высокой ценностной значимости, которые в своей основе имеют не ложное воображение или ошибочное видение, а научный анализ явлений действительности и их всестороннее осмысление. Принципы общественного бытия являются достаточно определенными, четкими, объективно отражающими потребности и интересы человека, а их несоблюдение может иметь крайне негативные последствия¹.

Как отмечается в ряде источников, на сегодняшний день актуальность переосмысления роли принципов в праве обусловлена трансформациями в социально-нормативной системе регуляции, «вызванными широким проникновением в сферу действия права неюридических регуляторов»², а также тем, что

в современном динамично развивающемся, глобализированном обществе нормы права в позитивистском понимании (как регуляторы) перестают эффективно выполнять свою роль, поскольку не отвечают социальным запросам. В связи с этим обратим внимание на развитие различных правовых квазирегуляторов, например концепций, методик, директив, рекомендаций, резолюций, именуемых «мягким правом». Как указывает В. И. Червонюк, современная трансформация концептов понимания структуры социальных регуляторов объективно требует ответов на принципиально важные вопросы: в состав права входят только нормы или они являются частью иного явления? воспринимаются ли нормы права в правоприменительной деятельности как единственное правовое основание для принятия решений? Искусственная динамика законотворческой деятельности, влияющая на прирост вторичного законодательства, своеобразная нормотворческая дискреция, в частности и в вопросах усиления государственного принуждения, усугубляет энтропию в правовой и социальной сферах, создает препятствия для построения устойчивого и предсказуемого порядка, сохранения баланса между потребностями разных социальных групп, частными и публичными интересами, оказывает негативное воздействие на состояние регулятивного уровня правовой

¹ Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 2. С. 129, 131.

² Червонюк В. И. Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 89. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520017265-2-1/+&cd=4&hl=uk&ct=clnk&gl=ua> (дата обращения: 10.07.2022).

системы, соблюдение режима правопорядка, надлежащую реализацию (действенность) прав и свобод человека и гражданина³.

Следует согласиться с позицией А. А. Соколовой, которая в качестве научной гипотезы выдвигает предположение о том, что все этапы процесса формирования права должны строиться на логических основаниях, отражающих прогрессивные правовые идеи и лучшие образцы сложившейся правообразовательной практики, демонстрирующие эффективные результаты организации социально-правовой реальности⁴. Появление новых идей и направлений в теории и правовой доктрине должно вызвать сдвиги в мировоззрении, что будет способствовать формированию дискурсивных правовых парадигм, в которых волевой работой общества и государства будут утверждаться и фиксироваться специфические конвенциональные системы ценностей и принципов, определяющие структурное единство и сущность права.

Итак, принципами пронизана вся нормативная система, однако их рационализация является ограниченной по той причине, что их объектом является не поведение, а ценности, мировоззрение. Функциональное значение принципов заключается в том, что они позволяют переводить трудно вербализуемые намерения, формирующие мировоззрение, в правовую сферу. Принципы и ценности в гораздо

большей степени отражают мировоззренческую установку той или иной правовой парадигмы по сравнению с нормами⁵.

Традиционно отечественная юриспруденция видела в принципах идеи⁶ и нормы права⁷. Если анализировать принципы права как идеи, то они являются некоей абстракцией, которая концентрирует «дух» права, но одновременно является не общеобязательной (не нормативной), в связи с чем не может выполнить функцию правового регулятора⁸. Подобный взгляд позволяет отдельным авторам сделать вывод о том, что принципы права не оказывают регулятивное или охранительное воздействие на поведение⁹. Однако такое понимание не соответствует сущности новой среды функционирования права, реальности, в которую вовлечены все носители прав и обязанностей, регулирование поведения которых вне цивилизующего воздействия принципов оказывается невозможным¹⁰. Если даже и воспринимать принципы права как идеи, отображающие его «дух», смысл, то в современной доктрине нет понимания того, как идеи, которые, безусловно, оказывают регулирующее воздействие, соотносятся с нормативными предписаниями, сложно оценить взаимодействие с иными правовыми регуляторами, а частности с нормами. В доктрине права также поднимаются важные вопросы соотношения первичности принципов и норм права, их соотношения с источниками

³ Червонюк В. И. Указ. соч. С. 90.

⁴ Соколова А. А. Принципы правообразования: проблемы правовой институционализации // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. М. : РГУП, 2017. Ч. 1. С. 102.

⁵ Войничанис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости М. : Юриспруденция, 2013. С. 104.

⁶ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М., 2021. С. 121 ; Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 44 ; Теория государства и права : учебник для акад. бакалавриата / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 127 ; Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М., 2019. С. 74 ; Арбитражный процесс : учебник для студ. юрид. вузов и ф-тов / под ред. М. К. Треушников. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 54.

⁷ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 661, 662 ; Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 47 ; Чернов А. К. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 6, 22 ; Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Тюмень, 2001. С. 59 ; Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. Т. 1. С. 22–24 ; Смирнов Д. А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе трудового права. М., 2015. С. 44.

⁸ Червонюк В. И. Указ. соч. С. 90.

⁹ Бошно С. В. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., перераб. М., 2018. С. 111, 112.

¹⁰ Червонюк В. И. Указ. соч. С. 91.

и/или формами права, целями в праве и другими явлениями¹¹.

Принципы как нормы определяются через наделение их характеристикой общей нормы, с большей степенью обязательности¹². И. П. Кожокар указывает, что принципами являются нормы права наибольшего, аморфного содержания. Они являются самыми крайними абстракциями в праве, охватывая большую предметную сферу отраслевого правового регулирования¹³.

О. А. Кузнецова, понимая под нормами принципами текстуальное их закрепление в законодательстве, подчеркивает их актуальность для правоприменительной практики. Признавая также принципы-идеи, О. А. Кузнецова отмечает, что они законодательно не сформулированы¹⁴.

Представление о принципах как виде норм права критиковал В. П. Грибанов, указывая, что отождествлять правовой принцип с правовой нормой — то же самое, что отрицать существование принципов вообще и признать только нормы права с общим или более определенным содержанием. Определяя различия между нормами и принципами, В. П. Грибанов отмечает, что нормы права устанавливают правила поведения, являясь содержанием отрасли или института, а правовые принципы отражают сущность и социальную природу права, соотносятся как «буква» и «дух» закона¹⁵.

Таким образом, вопрос о сущности и роли принципов в системе социальной регуляции перекликается с вопросом о степени обобщения социальных закономерностей, потому необходимо переосмыслить их происхождение. Так, «каждая правовая система стремится выразить определенное восприятие мира и

отражает определенный способ понимания справедливости и эффективного воздействия на социальные отношения»¹⁶. Е. В. Скурко одним из важных признаков принципов признает их взаимосвязь с моральными ценностями и обобщающими правилами, существующими в правовом сознании и мышлении, которые позволяют определить границы и формы перехода: общественных отношений — в правовые отношения, фактов и событий — в юридические факты и субъективные права¹⁷. Поддержим позицию А. И. Клименко, в соответствии с которой принципами является абстрактное требование руководствоваться в своих оценках и действиях правовой ценностью. Согласимся также с позицией А. И. Клименко и других исследователей, которые различают понятия «правовой принцип» и «принцип права». Можно указать и на еще более специальные юридические, законодательные принципы в зависимости от их места и способа формализации, однако не все ценности и принципы правового значения формализуются, становятся правовыми принципами в связи с соотношением права и закона¹⁸, эту «погрешность» следует определить как предмет отдельного исследования.

Правовая ценность является конвенциональной ценностью, продуктом согласования интересов различных социальных факторов в процессе правового дискурса, поскольку формируется, наряду с принципами в современном обществе, путем взаимных уступок в контексте социальных противоречий¹⁹. Однако сложно признать однозначным для установления сути принципов и их корреляции с общими интересами положение о том, что система «конвенциональных принципов и ценностей» формируется с позиций «классовой теории как

¹¹ *Гарашко А. Ю.* Соотношение норм права и принципов права в правовой системе: первичность происхождения // *Advances in Law Studies*. 2021. Т. 8. № 4.

¹² *Мальцев Г. В.* Указ. соч. С. 661, 662 ; *Кузнецова О. А.* Указ. соч. С. 47.

¹³ *Кожокар И. П.* Технично-юридические дефекты в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 217.

¹⁴ *Кузнецова О. А.* Указ. соч. С. 43, 44.

¹⁵ *Грибанов В. П.* Принципы осуществления гражданских прав // *Осуществление и защита гражданских прав*. М., 2000. С. 215.

¹⁶ *David R.* The Methods of Unification // *American Journal of Comparative Law*. 1968. No. 16. P. 14.

¹⁷ *Скурко Е. В.* Принципы права. М. : Ось-89, 2008. С. 26.

¹⁸ *Клименко А. И.* Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-tsennosti-i-printsipy-kak-soderzhatelnoe-osnovanie-zakonodatelstva-sovremennogo-gosudarstva> (дата обращения: 10.07.2022).

¹⁹ *Клименко А. И.* Указ. соч. С. 167.

дискурсивная форма классовой борьбы»²⁰. Классы как социальные группы возможно выделять в зависимости от интересов, объединяющих индивидов, поэтому критерия «объект интереса» будет достаточно, поскольку социальная структура общества с очевидностью не ограничивается экономическим социальным расслоением. Интерес будет идентифицировать группу и определять цели и средства получения благ, которые детерминируют социально-правовые дискурсы, порождающие «конвенциональные принципы и ценности».

В правовой системе принципы занимают место между общесоциальными интересами, именуемыми в праве публичными, и идеологией, которая выступает источником формирования принципов, дискуссией в системе «человек — общество — государство» (по сути, той конвенциональной правовой волей, которая становится основополагающей в государстве с развитым гражданским обществом). На генезис принципов оказывают влияние морально-этические нормы общества. Так, признание приоритета общечеловеческих интересов в наибольшей мере повлияло на правовую систему²¹. Некоторые правовые принципы появляются в результате имущественного (экономического) оборота, политических, информационных отношений, отразившись в общесоциальных функциях права.

Исследуя сущность принципов с позиции социальных оснований права, В. Г. Мальцев указывает на то, что они отражают социальные закономерности и правила, объективные, устойчивые и повторяющиеся связи в социуме. Познание принципа — это познание естественных для социума законов. Познание закономерностей развития социума и человека является установлением объективных общественных принципов. Здесь и заложен первичный источник нормативности общественных принципов, которые нельзя выдумать и иерархическую ценностную значимость которых нельзя недооценивать. Один из важнейших тезисов в этом контексте, высказанных В. Г. Мальцевым, состоит в том, что каждая специфическая сфера деятельности нуждается в отборе ценностей и

построении на этой основе иерархии принципов, а несоблюдение иерархичности и ценностной структуры приводит к деформированию системы и выходу ее из строя²².

То есть если рассматривать принципы как закономерности функционирования социальной системы, то применительно к праву они должны учитывать среду функционирования и не должны избираться с точки зрения набора принципов и их иерархии. С целью недопущения усмотрения законодателя в выборе принципов необходимо установление детерминанты ценности принципов. Зачастую эту функцию выполняет Конституция. И если относительно иерархии принципов, закрепленных в Конституции и отраслевых нормативных актах, вопрос не стоит, то неоднозначными являются место и роль общепризнанных принципов и норм международного права, содержащихся в международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией. Как указывает В. Г. Мальцев, в иерархии они выше юридических норм, установленных законодательством, но ставить их выше конституционных принципов оснований нет²³.

Все объективно выведенные из закономерностей функционирования общества принципы находятся в системном единстве, а нарушение или подмена значения одного из них либо нескольких приводит к искажению внутренних связей через регулирующее воздействие системы по отношению к среде. Такое положение приводит к дисбалансу законодательному, дисбалансу правовой системы и впоследствии может негативно влиять на социальные явления, приводя к их дестабилизации и неравновесию, к неэффективности правового регулирования. Поскольку регулирующее воздействие должно отражать концептуальные закономерности в социуме, легитимность структуры, дифференциация и иерархия принципов исключительно важны в правовой системе. Их объективная иерархичность в системе общественных ценностей и позволяет традиционно говорить о базовых (основополагающих, фундаментальных) принципах права (к которым порой относят свойства права) и правовых принципах (общеправовых, межотраслевых, отраслевых).

²⁰ Клименко А. И. Указ. соч. С. 168.

²¹ Колодий А. Ф. Социальная справедливость и ее проявление через отношения равенства и неравенства: теория, уроки государственно-административного социализма, перспективы : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.02. М., 1992. С. 71.

²² Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 665.

²³ Мальцев Г. В., Указ. соч. С. 666.

Принимая за основу такую сущность принципов, их источники, обратимся к их взаимосвязи с нормами. Как правило, исследователи, определяя принципы, акцентируют внимание на закреплении, выражении их в норме права. Это осуществляется, по сути, по усмотрению законодателя, по различным подразумеваемым причинам, но с рациональной точки зрения — для правоприменения. Однако каким бы в итоге ни стал нормативный акт либо акт применения права, уполномоченный субъект, как указывает В. Г. Мальцев, по своим мотивам апеллирует к ценностным, общим закономерностям, выражающим нравственные нормы в данном обществе, либо прикрывается ими, чтобы продемонстрировать, что усмотрение либо решение продиктовано высокими принципами и нравственно аргументировано²⁴.

Согласимся с аргументами, что закрепление принципов в нормах зависит от степени их обобщения и, соответственно, иерархии, поэтому нормативному отражению подлежат те, которые имеют конкретное юридическое содержание: конституционные и международные принципы права, межотраслевые и отраслевые принципы права²⁵.

Нормативный характер принципов как имманентных метанорм социальной системы имеет и морально-этическое (нравственное), и рациональное происхождение. Принципы являются условно обязательными для правообразования, процесса создания и концептуализации норм права²⁶, хотя и могут по усмотрению законодателя или правоприменителя не учитываться в системе и иерархии, а также позволяют проводить корректировку законодательных норм через конституционные²⁷. Поскольку источником нормативности принципов является не право, а сама социальная реальность, соответствие интересов социальных и правовых (традиционно называемых законными) позволяет оценивать равновесие между социальной и правовой реальностью. Поэтому их обязательность (детерминирующая формальную

обязательность) продиктована объективной социальной закономерностью: познанной, еще не познанной или не учтенной в правосознании и/или идеологии. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, обязательность базовых принципов права, обладающих высшей степенью нормативной обобщенности, основывается на приоритете над другими правовыми установлениями²⁸.

Говоря о принципах, следует различать индивидуальную нормативность и обязательность и публичную (общественную) (право позволяет нормативности стать обязательной для всех, в определенных случаях принудительно). Индивид всегда свободен в усмотрении действий, однако в иных, кроме права, социальных регуляторах наступают лишь нравственные последствия, если он к ним вообще восприимчив. Брать за основу тот тезис, что поведение всех индивидов будет ограничено их нравственной свободой при реализации своих интересов, очевидно, было бы ошибочным. Однако и не учитывать тот факт, что нравственная свобода не может быть одной из основ социального регулирования, было бы другой крайностью, в таком случае право утратило бы свою инструментальную регулятивную и социальную ценность. Эти дихотомические особенности социокультурной действительности и то, что индивид по своей социальной природе в состоянии противостояния интересов склонен к консенсусу или компромиссу, в крайнем случае — к конформизму, а также к определенности (что и склоняет индивидов к нравственному взаимодействию), в правовом механизме позволило индивидам и их общностям иметь гарантируемую меру и способы достижения справедливости и определенности, а также справедливую степень ограничения свободы социального действия. Так, закономерности функционирования социума, в которых проявлены социальные интересы, являются основой правогенеза. Среди форм возникновения права описанные выше закономерности в первую

²⁴ Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 667.

²⁵ Тарасов И. П. Принципы права: дескриптивные абстракции или руководящие организационные начала // Государство и право: теория и практика: материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 27–30.

²⁶ Тарасов И. П. Указ. соч. С. 29.

²⁷ Гаджиев Г. А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г.: сборник статей / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2009. С. 71.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П // Российская газета. 13.04.1993. № 70.

очередь влияют на правообразование, отражаясь на мировоззренческом уровне, а затем в идеологическом элементе правовой системы, правотворчестве, и должны быть отражены в законотворческой деятельности. Поэтому согласимся с тезисом, высказанным И. П. Тарасовым, что «принципы права, так же как и максимы морального поведения, относятся к логическому классу метанорм, только это метанормы, которые применяются не индивидом или частным лицом, а государством и должностными лицами»²⁹.

Сформированные в обществе и отраженные в правовом сознании принципы обычно передают содержание публичных интересов фундаментального и специального, юридически значимого характера, объектом которых являются ценности (блага) разного характера. Если на дальнейших этапах правообразования данные принципы отражают приоритетные фундаментальные нравственные закономерности социального взаимодействия (например, справедливость как определенный способ социальной кооперации и взаимного уравнивания интересов, дистрибутивная или уравнивающая справедливость), то принятые нормы права обладают характеристикой общепризнанности, исполнимости, а право становится органичным и эффективным регулятором. Законодательство будет неэффективным, если в нем не будут учтены необходимые правообразующие факторы. К ним относят и доктринальные правовые идеи, связанные с правообразовательным процессом³⁰, и необходимость единообразного нормативного урегулирования отношений, касающихся разработки концепции будущего правового документа и его последующей социализации³¹.

Своеобразно суть принципов права сформулирована В. В. Ершовым, который рассматривает их как самостоятельные основополагающие формы российского права, определяющие его

сущность и обеспечивающие баланс российского права, взаимосвязь и целостность его элементов. Если сложно назвать однозначным категориальное отнесение принципов к формам права, то следует поддержать идею необходимости обеспечения баланса и того, что принципы российского права должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений³².

В. В. Кулаков относит принципы права к самостоятельной форме права, отличной от нормативных судебных precedентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, которые имеют несколько иное назначение — организацию правового регулирования³³.

В контексте принципов как источников права сложно признать однозначной позицию А. В. Смирновой, состоящую в том, что принципы служат критерием соответствия позитивного законодательства праву как государственной воле общества³⁴. Термин «государственная воля общества» является некорректным, совмещающим в себе дихотомические явления: государство либо обеспечит и выразит нормативно публичный интерес, либо будет руководствоваться иными интересами, например интересами определенной группы, не совпадающими с публичными, вследствие чего система и иерархия принципов не будут действительными.

Примечательные концептуальные положения в отношении формирования источников права через социальные факторы, потребности и ценности представил А. Ю. Калинин. Исследуя правообразовательный процесс, автор выделяет внутренние источники права как способность общества к нормативному воспроизведению своей ценностной системы (идеальное отражение потребностей общества в нормах права). Волевая работа общества (его отдельных социальных групп) по утверждению своей ценностной системы является искусственным

²⁹ Тарасов И. П. Указ. соч. С. 29.

³⁰ Соколова А. А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003. С. 88 ; Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. Саратов, 2009 ; Калинин А. Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. М., 2009.

³¹ Смирнова А. В. Принципы права в системе источников современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 63.

³² Ершов В. В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 5. С. 13–18.

³³ Кулаков В. В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 17.

³⁴ Смирнова А. В. Указ. соч. С. 7.

ценностным отбором. Влияние политических, экономических и социальных факторов на воспроизводство ценностей в нормативном поведении является естественным ценностным отбором. Их сочетание и составляет механизм работы внутреннего источника права как составной части правообразования³⁵.

Соответствующая неоднозначность в рамках исследования источников права может быть разрешена посредством концепции правообразования, которая позволяет выделять истоки (правообразующие факторы), источники (воля субъекта правообразования) и формы права³⁶. Кроме того, невзирая на то, что принцип — абстрактное положение, он имеет свое, пусть и обобщенное, содержание, поэтому, отображаясь в формальных источниках права, лишь приобретает свою форму, но формой права не является. Принципы есть само право в одном из его проявлений, в данном случае на уровне идеологическом, то есть в правопонимании, правосознании, правовой культуре, правовой доктрине, а также на уровне правообразования.

В. В. Ершовым отстаивается и позиция, согласно которой принципы определены не как начала или идеи, а как средства правового регулирования общественных отношений, объективно существующие элементы системы права. В то же время исследователь признает за ними роль путевода, «дорожной карты» для правотворческих органов, которые в процессе своей деятельности их конкретизируют и вырабатывают нормы права³⁷.

В связи с изложенным следует отметить, что описанная выше неоднозначность в доктрине права в отношении принципов связана с их сложной природой и многозначностью воздействия через идеологическую составляющую правовой системы, и лишь кажущееся противоречие может быть преодолено, если кроме

аксиологических, волевых, идеологических характеристик принять во внимание инструментальную роль этих правовых явлений в рамках механизма правового регулирования. Учитывая то, что средства правового регулирования являются инструментами воздействия права, которые применяются с целью достижения определенных результатов при решении стоящих перед обществом и государством социальных задач и проблем³⁸, можно заключить, что и отрицать регулирующее воздействие принципов нет оснований, однако осуществляется оно не всегда непосредственно, а зачастую опосредованно, через иные специальные средства, которые созданы на основе принципа. Одновременно и свойства начал, идей имманентны принципам в праве, поскольку они, являясь конвенциональными явлениями, оказывают правообразующее воздействие, а соответственно, в последующем и влияние через действие права в рамках механизма правового регулирования.

Достаточно распространено также аксиологическое понимание принципов, но значимым в дискурсе о принципах в праве является определение характеристики принципов, в которых, как было отмечено выше, объективируются публичные интересы как интерессубъективные, социокультурные продукты и их объекты социально-ценностного значения. Односторонний и противоречивый характер идеалистического или утилитарно-психологического подхода к природе ценностей может быть преодолен в рамках социокультурного подхода, в котором ценности по отношению к индивидуальному сознанию и деятельности имеют объективный характер, являясь продуктом жизнедеятельности социальных групп и общностей³⁹.

Поскольку объектом интереса в праве является конвенциональная правовая ценность, их статус приобретают различные материальные и

³⁵ Калинин А. Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 83. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravoobrazovanie-v-Rossii-ponyatiino-kategorialnyi-i-strukturno-funktionalnyi-sostav-istori+&cd=9&hl=uk&ct=clnk&gl=ua> (дата обращения: 10.07.2022).

³⁶ Спирин М. Ю. Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования // Закон. 2018. Апрель. С. 23.

³⁷ Ершов В. В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2016. № 9 (125). С. 15.

³⁸ Сапун В. А., Турбова Я. В. Инструментальная природа права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 180.

³⁹ Кузнецова Е. Г. Диагностика ценностей подростков как фактор развития взаимодействия семьи и школы : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2012. С. 42–43.

идеальные объекты и явления. Правовые ценности лежат в основе права и правопорядка, выступают идеальным обоснованием норм права, закрепляются в правовых нормах и охраняются ими, раскрывают цель права и его институтов⁴⁰. Однако существенным критерием построения иерархии принципов в праве является степень обобщения посредством принципа определенной ценности в праве. А. Пеценик указывает на «ценностные принципы» (ценность, которую заключают принципы, состоит в создании критериев оценки) и различия принципов и ценностей: первые определяют обязательность, а вторые — лучшее⁴¹. В этом отношении «ценностные» (либо общесоциальные) принципы определяют конвенциональное должное, правовые принципы — ценностную рациональность в реализации общих интересов, а принципы права — целерациональность, сущее в праве, нормативное и формально обязательное. В этой системе также существуют бесспорно важные феномены, которые однозначно отнести к указанным группам сложно. Речь идет о правовой определенности и пропорциональности.

В. В. Ершов приходит к выводу, что «теоретически дискуссионно, а практически контрпродуктивно относить “правовую определенность” к принципам права». На этом основании ученый считает, что понятие «принцип правовой определенности», выработанное ЕСПЧ, небесспорно⁴². В отношении определенности права М. В. Пресняков считает, что как таковой ее не существует, по сути своей она является свойством, качеством или признаком чего-либо⁴³. Правовая определенность балансирует между основными конституционными принципами, являясь результатом их взаимодействия, а также взаимоограничения; по сравнению с принципами права правовую определенность нельзя применить непосредственным образом. Выражая общесоциальную сущность права, справедливость также является его неотъемлемым и обязательным свойством, выступая при

этом одним из основных принципов права⁴⁴. Представляется, что указанные свойства права отражают его разные стороны. Справедливость имеет телеологические свойства, а определенность — инструментальные.

Безусловно, существует определенная иерархия принципов, в соответствии с которой можно выделить базовые принципы, к которым относятся как предлагаемая М. В. Пресняковым справедливость, так и правовая определенность. Е. В. Дробышева считает, что принцип правовой определенности служит основой для ряда других принципов, имеет свои границы и может быть ограничен справедливостью⁴⁵. Справедливость как межсубъектная конвенциональная ценность, отражающая всеобщий интерес, имея свои формы, средства достижения и критерии оценки, не должна уничтожаться в угоду определенности, формальности, законности.

В любом социуме с развитым гражданским обществом справедливость в получении и распределении различных благ на основаниях нравственной свободы является наивысшей ценностью межличностного характера, отражающей общесоциальный смысл права. Право становится закономерным последствием самоорганизации социума как системы синергетического характера. Социуму как неравновесной системе присущи свойства самоорганизации и саморазвития, независимо от внешних факторов. Из любого состояния неравновесия социум выходит в процессе самоорганизации, вырабатывая правила взаимодействия в результате социальной коммуникации. Одной из закономерностей функционирования синергетических систем является способность к кооперации, согласованность взаимодействия, в результате которой вырабатываются способы распределения благ и управления. Одним из этих правил становится справедливость как уровень согласия относительно принципов, по которым происходит взаимодействие в социуме. Эти принципы могут стихийно или произвольно изменяться,

⁴⁰ Пономаренко Е. И. Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 4. С. 111.

⁴¹ Peczenik A. On Law and Reason. Springer, 2008. P. 61.

⁴² Ершов В. В. «Принцип правовой определенности» или правовая категория «определенность права»? // Российское правосудие. 2016. № 1s. С. 99.

⁴³ Пресняков М. В. Правовая определенность как качество права // Гражданин и право. 2012. № 10. С. 23.

⁴⁴ Дробышева Е. В. Конституционно-правовое регулирование изменения состава субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 86.

⁴⁵ Дробышева Е. В. Указ. соч. С. 88.

но конкретное понимание справедливости зависит от того, какие правила (привычки, устои) установились в данном сообществе.

Но именно право как один из социальных регуляторов имеет свойство определенности, а отсюда и формальной определенности, обязательности, последовательности, предсказуемости. Благодаря этому свойству справедливость, какой бы она ни была принята эволюционно, из должного способна трансформироваться в существующее. Поэтому уравновешенное сочетание в праве как социальном регуляторе таких ценностей, как справедливость и его свойство определенности, является отражением общих интересов, что, собственно, и стало причиной возникновения права как такового и ею остается.

Любая несбалансированность этих ценностей в позитивном праве приводит к накоплению энтропии в социуме, правовым аномиям, непризнанию установленных нормативных предписаний, в такой ситуации правопорядок поддерживается посредством принуждения. При наличии страха принуждения у значительной части общества объективно сложно оценить и степень реального принятия (легитимности) действующего правопорядка, и сам паттерн легитимации, однако, основываясь на понимании синергетических закономерностей, это (непринятие, но соблюдение) можно с большой вероятностью предполагать. Насильственный образ совмещения системных потребностей с легитимными образами приводит к деградации системы⁴⁶, а людей — к желанию уничтожить системное единство и его управление⁴⁷.

В отношении иерархии принципов в праве еще раз отметим, что, определяя ее, не следует недооценивать разделение категорий «принципы права» и «правовые принципы». Основополагающие закономерности социального взаимодействия, описанные выше, и другие, отражающие значение человека (гуманизм, равенство, свобода и т.д.), являются теми, в которых отражено предназначение права. Соответствующие ценности, охраняемые правом (экономические, политические, нравственные, идеологические ценности, которые порой называют общесоциальными принципами в пра-

ве и которые с точки зрения функционального подхода являются сформированными общими интересами на основах принятой в конкретном обществе формы справедливости), как правило, конституционализируются на уровне законодательства отдельных государств, а также закрепляются на международном уровне с регулятивной, охранительной целью. При нормативно-правовом регулировании отдельных отношений основные идеи, положенные в его основу, порождают уже специальные инструменты достижения справедливости, становятся правовыми (специальными юридическими) принципами. Они изменчивы, зависят и от *устоев* общества на момент развития, и от динамики отношений. Независимо от типа принципов в праве они являются формой выражения публичных (общих) интересов, а их взаимодействием между собой и соотношением с частными интересами обуславливается поиск средств оценки их справедливого соотношения, посредством чего транслируется телеологическое значение права.

Оценивая соотношение интересов на предмет их справедливости, можно говорить о бессодержательных принципах инструментального характера, одним из которых является принцип пропорциональности (соразмерности, взвешивания), позволяющий оценивать правомерность приоритета как между базовыми принципами права, так и между базовыми и правовыми принципами, а также в правоприменительной ситуации контекстуально оценить правильность выбора приоритета одного из них для обеспечения защиты частного интереса. Подобная иерархия позволяет в дискурсе определить цель высшего характера, ради которой осуществляется приоритет одного из интересов. Подобная гипотеза позволяет выделить справедливость на каждом уровне принципов не как удовлетворение потребности, а как ее определенную меру с учетом дискурса. Чаще в правоведении принято говорить о таком типе дискурса как о мотивировке и обосновании ограничения осуществления субъективного права, находящегося в конкурентном соотношении с публичным или другим частным интересом.

⁴⁶ Скиперских А. В. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов : монография. Елец, 2006. С. 113.

⁴⁷ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Структуры и институты. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 129–131.

Для выявления задействованных интересов и возможностей их справедливой реализации в определенном соотношении, правового регулирования определенных отношений и оценки реализации существует общий интерес интерпретационного значения, по сути, базовая потребность в самом дискурсе. Он должен быть обеспечен на уровне правотворчества. Как справедливо указывает Г. Т. Чернобель, применительно к законотворческому процессу можно говорить о правовой мотивации как о его особой логической стадии, детерминирующей содержание правовых нормативов, поскольку любую целесообразную волю необходимо обосновать и указать мотивационные факторы. Без такого логического, последовательного, гласного основания функционирование законодательства не будет эффективным. На этом этапе важным является выявление общественного мнения через проведение всенародных правовых опросов как одной из форм внепарламентского обсуждения законопроектов, через разработку специальных методических рекомендаций по применению апробированных способов, приемов по выявлению мотивации и, как следствие, необходимости. Мотивация в данном случае должна быть рассмотрена не как причина, а как обоснование, на базе которого и выстраиваются законодательные ограничения и соответствующие приоритеты⁴⁸.

Особого научного внимания в таком правовом дискурсе заслуживает критерий ограничения одного из принципов в праве как основания ограничения в реализации интереса и осуществлении субъективного права, на обеспечение которых этот принцип направлен по своему предназначению. Критерием этого ограничения является конкурирующий в определенной юридической ситуации иной интерес; законодатель либо правоприменитель должен в зависимости от обстоятельств определить приоритет одного из них. Установление конкурирующих, противостоящих интересов и соответствующих им принципов в такой ситуации является первоочередным, что позволит выявить цель большей значимости, для достижения которой устанавливается ограничение. Международное правовое сообщество разработало и апробировало соответствующий инструментарий,

который позволяет достичь справедливого баланса интересов при условии обоснования достижения цели, которая имеет общую и наибольшую значимость. Принцип соблюдения пропорциональности или соразмерности публичных и частных интересов, их баланса либо взвешивания за последние десятилетия был синтезирован из судебной практики и возымел фундаментальное ценностное значение. Императив пропорциональности соотношения используемых мер и цели ограничения состоит в том, чтобы приоритетом одной ценности не уничтожалась другая⁴⁹. В свою очередь, с точки зрения реализации охранительной функции права должна идти речь о достаточно определенных правилах применения усмотрения суда, а соответствующие инструменты пропорциональности должны быть предсказуемыми и поддающимися переосмыслению.

Принципы права представляют собой объективные установленные закономерности взаимодействия индивидов, сформированные в рамках аксиологического уровня самоорганизации системы общества на основе нравственной свободы как оптимальной общей конвенциональной ценности, выражающей справедливость как интерессубъективное явление социокультурной реальности. В зависимости от степени обобщения и значимости социокультурных ценностей (благ), входящих в содержание принципов, в праве они составляют определенную иерархию, основанную на объективных критериях. Важнейшие ценностные (общие) принципы социального взаимодействия для динамичного и равновесного развития общества должны найти в праве свои средства реализации, по отношению к которым правовые принципы являются некими средствами. Целью общих принципов права является имплементация ценности в правовую действительность. Именно общие принципы отражают предназначение права как особого социального регулятора, а определенность права отражает его особенность (специфичность) по сравнению с другими регуляторами.

Принципы в праве выражают публичные (общие) интересы и должны быть критериями любой формы правотворчества. Содержанием таких общесоциальных публичных интересов

⁴⁸ Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. С. 85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-printsipy-kak-ideologicheskaya-paradigma> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁹ Avila H. B. Theory of legal principles. Springer, 2007. P. 111, 115.

являются конвенциональные блага и ценности, они же определяют содержание правообразующей воли, которая является источником права. В этой связи принципы права и правовые принципы являются одной из форм существования и реализации публичных интересов. В принципах интересы выступают закономерностями, возникшими в результате социального взаимодействия, которые в последующем усовершенствуются в рамках правообразовательного процесса.

Принципы как явление высокой степени абстракции имеют свое содержание, а отображаясь в формальных источниках права, приобретают свою форму существования и реализации через конкретизацию средств, но формой права не являются. Принципы есть само право в одном из его проявлений, в данном случае на уровне идеологическом, то есть в правовом понимании, правосознании, правовой культуре, правовой доктрине, а также на уровне правообразования. В этой форме право осуществляется, влияя на содержание правовых норм, правовых статусов, правовых отношений, правовых режимов, правовых процедур.

Принципам в праве имманентны свойства начал, идей, поскольку они, являясь конвенциональными явлениями, оказывают правообразующее воздействие, а соответственно, в последующем и влияние через действие права

в рамках механизма правового регулирования. Принципы не осуществляют регулирование отношений, однако воздействуют на них через иные специальные средства, которые созданы на основе принципа, а также непосредственно — в ходе интерпретационной деятельности правоприменителя.

Поскольку система правовых (юридических) принципов отражает наиболее общие и важные для социума сформулированные интересы, они нормами не являются, но в нормах права должны иметь пути своей реализации в той конвенциональной форме, которой удалось достичь в социально-правовом дискурсе. Правовая модель принципов должна соответствовать социальным потребностям и интересам, поэтому она не статична. Независимо от степени обобщения принципа, конкретизации его содержания в нормативных предписаниях любой из них в определенном соотношении предлагает разновариантный инструментарий регулирующего воздействия. Каждое из этих соотношений следует оценивать с позиции правильности лишь в конкретной ситуации, поэтому в системе принципов отдельное место занимают интерпретационные принципы (принципы правового дискурса), позволяющие определить обоснованность приоритета одного из публичных интересов, которые объективированы в конкретном принципе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арбитражный процесс : учебник для студ. юрид. вузов и ф-тов / под ред. М. К. Треушникова. — 7-е изд., перераб. — М., 2020. — 672 с.
2. Бошно С. В. Теория государства и права : учебник. — 3-е изд., перераб. — М., 2018. — 489 с.
3. Войничанис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. — М. : Юриспруденция, 2013. — 552 с.
4. Гаджиев Г. А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г. / отв. ред. Г. А. Гаджиев. — М. : Юстицинформ, 2009. — С. 37–91.
5. Гарашко А. Ю. Соотношение норм права и принципов права в правовой системе: первичность происхождения // *Advances in Law Studies*. — 2021. — Т. 8. — № 4. — С. 6–10.
6. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2021. — 736 с.
7. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2019. — 720 с.
8. Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000. — 410 с.
9. Дробышева Е. В. Конституционно-правовое регулирование изменения состава субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2009. — 206 с.
10. Ершов В. В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // *Российский судья*. — 2009. — № 5. — С. 13–18.
11. Ершов В. В. «Принцип правовой определенности» или правовая категория «определенность права»? // *Российское правосудие*. — 2016. — № 1s. — С. 80–100.

12. *Ершов В. В.* Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. — 2016. — № 9 (125). — С. 14–17.
13. *Калинин А. Ю.* Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2010. — 23 с.
14. *Клименко А. И.* Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 167–169.
15. *Кожокарь И. П.* Техничко-юридические дефекты в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020. — 414 с.
16. *Колодий А. Ф.* Социальная справедливость и ее проявление через отношения равенства и неравенства: теория, уроки государственно-административного социализма, перспективы : дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1992. — 407 с.
17. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. — Тюмень, 2001. — 215 с.
18. *Кузнецова Е. Г.* Диагностика ценностей подростков как фактор развития взаимодействия семьи и школы : дис. ... канд. пед. наук. — Оренбург, 2012. — 294 с.
19. *Кузнецова О. А.* Нормы-принципы российского гражданского права. — М. : Статут, 2006. — 269 с.
20. *Кулаков В. В.* Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 16–19.
21. *Лейбниц Г. В.* Сочинения : в 4 т. Т. 2. — М., 1984. — 734 с.
22. *Мальцев Г. В.* Социальные основания права. — М. : Норма, 2007. — 800 с.
23. *Пономаренко Е. И.* Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 111–121.
24. *Пресняков М. В.* Правовая определенность как качество права // Гражданин и право. — 2012. — № 10. — С. 20–35.
25. *Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник для бакалавров. — М., 2019. — 562 с.
26. *Сапун В. А., Турбова Я. В.* Инструментальная природа права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 3. — С. 178–187.
27. *Скиперских А. В.* Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов : монография. — Елец, 2006. — 142 с.
28. *Скурко Е. В.* Принципы права. — М. : Ось-89, 2008. — 189 с.
29. *Смирнов Д. А.* Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе трудового права. — М., 2015. — 153 с.
30. *Смирнова А. В.* Принципы права в системе источников современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 188 с.
31. *Соколова А. А.* Принципы правообразования: проблемы правовой институционализации // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 1. — М. : РГУП, 2017. — С. 90–101.
32. *Спирин М. Ю.* Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования // Закон. — 2018. — Апрель. — С. 23–28.
33. *Тарасов И. П.* Принципы права: дескриптивные абстракции или руководящие организационные начала // Государство и право: теория и практика : материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — Челябинск : Два комсомольца, 2011. — С. 28–30.
34. Теория государства и права : учебник для акад. бакалавриата / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — М., 2019. — 432 с.
35. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Структуры и институты. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 123–136.
36. *Червонюк В. И.* Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. — 2021. — № 10. — С. 86–96.
37. *Чернобель Г. Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 84–94.
38. *Чернов А. К.* Принцип равенства: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2003. — 31 с.
39. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. — 2-е изд. — М., 2021. — 1129 с.
40. *David R.* The Methods of Unification // American Journal of Comparative Law. — 1968. — No. 16. — P. 12–16.
41. *Peczenik A.* On Law and Reason. — Springer, 2008. — 188 p.

Материал поступил в редакцию 10 июля 2022 г.

REFERENCES

1. Treushnikova MK, editor. Arbitrazhnyy protsess: uchebnik dlya stud. yurid. vuzov i f-tov [Arbitration procedure: A textbook for law students]. 7th ed., rev. Moscow; 2020. (In Russ.).
2. Boshno SV. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and law: A textbook]. 3rd ed., rev. Moscow; 2018. (In Russ.).
3. Voynikanis EA. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balansa i gibkosti [Intellectual property law in the Digital age: A paradigm of balance and flexibility]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.; 2013. (In Russ.).
4. Gadzhiev GA. Predmet konstitutsionnoy ekonomiki [The subject of constitutional economics]. In: Gadzhiev GA, editor. Ocherki konstitutsionnoy ekonomiki. 23 oktyabrya 2009 g. [Essays on Constitutional Economics. October 23, 2009]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2009. (In Russ.).
5. Garashko AYu. Sootnoshenie norm prava i printsipov prava v pravovoy sisteme: pervichnost proiskhozhdeniya [Correlation of legal norms and principles of law in the legal system: Primacy of origin]. *Advances in Law Studies*. 2021;8(4):6-10. (In Russ.).
6. Sergeev AP, editor. Grazhdanskoe pravo: uchebnik [Civil law: A textbook]. In 3 vols. Vol. 1. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow; 2021. (In Russ.).
7. Sukhanov EA, editor. Grazhdanskoe pravo: uchebnik [Civil Law: A textbook]. In 4 vols. Vol. 1. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow; 2019. (In Russ.).
8. Gribanov VP. Printsipy osushchestvleniya grazhdanskikh prav [Principles of civil rights implementation]. In: Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Exercise and protection of civil rights]. Moscow; 2000. (In Russ.).
9. Drobysheva EV. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie izmeneniya sostava subektov Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and legal regulation of changes in the composition of the constituent entities of the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Chelyabinsk; 2009. (In Russ.).
10. Ershov VV. Pravovaya priroda printsipov rossiyskogo prava: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Legal nature of the principles of Russian law: Theoretical and practical aspects]. *Rossiyskiy sudya [Russian judge]*. 2009;5:13-18. (In Russ.).
11. Ershov VV. «Printsip pravovoy opredelennosti» ili pravovaya kategoriya «opredelennost prava»? [«The principle of legal certainty» or the legal category «certainty of law»?]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*. 2016;1s:80-100. (In Russ.).
12. Ershov VV. Sovremennye teoreticheskie i prakticheskie problemy pravoponimaniya, pravotvorchestva i pravoprimeneniya [Modern theoretical and practical problems of legal understanding, law-making and law enforcement]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*. 2016;9(125):14-17. (In Russ.).
13. Kalinin AYu. Pravoobrazovanie v Rossii: ponyatiyno-kategorialnyy i strukturno-funktionalnyy sostav (istoriko-teoreticheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Law formation in Russia: Conceptual Categorical and Structural functional composition (historical and theoretical research). Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. St. Petersburg; 2010. (In Russ.).
14. Klimenko AI. Pravovye tsennosti i printsipy kak sodержatelnoe osnovanie zakonodatelstva sovremennogo gosudarstva [Legal values and principles as the substantive basis of the legislation of the modern state]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal writing]*. 2020;14:167-169. (In Russ.).
15. Kozhokar IP. Tekhniko-yuridicheskie defekty v rossiyskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk [Technical and legal defects in Russian law. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2020. (In Russ.).
16. Kolodiy AF. Sotsialnaya spravedlivost i ee proyavlenie cherez otnosheniya ravenstva i neravenstva: teoriya, uroki gosudarstvenno-administrativnogo sotsializma, perspektivy: dis. ... d-ra filos. nauk [Social justice and its manifestation through the relations of equality and inequality: Theory, lessons of state-administrative socialism, prospects. Dr. Sci. (Philosophy) Dissertation]. Moscow; 1992. (In Russ.).
17. Komisarova EG. Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatelstva [Principles in law and the basic principles of civil legislation]. Tyumen; 2001. (In Russ.).
18. Kuznetsova EV. Diagnostika tsennostey podrostkov kak faktor razvitiya vzaimodeystviya semi i shkoly: dis. ... kand. ped. nauk [Diagnostics of adolescent values as a factor in the development of interaction between family and school. Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Thesis]. Orenburg; 2012. (In Russ.).
19. Kuznetsova OA. Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava [Norms and principles of Russian civil law]. Moscow; 2006. (In Russ.).

20. Kulakov VV. Printsipy semeynogo prava [Principles of family law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2017;5:16-19. (In Russ.).
21. Leybtits GV. Sochineniya: v 4 t. [Works in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow; 1984. (In Russ.).
22. Maltsev GV. Sotsialnye osnovaniya prava [Social foundations of law]. Moscow: Norma Publ.; 2007. (In Russ.).
23. Ponomarenko EI. Struktura pravovogo interesa: teoretiko-pravovoy aspekt [Structure of legal interest: theoretical and legal aspect]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series «Law»]*. 2017;17(4):111-121. (In Russ.).
24. Presnyakov MV. Pravovaya opredelennost kak kachestvo prava [Legal certainty as a quality of law]. *Grazhdanin i pravo [Citizen and law]*. 2012;10:20-35. (In Russ.).
25. Radko TN, Lazarev VV, Morozova LA. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov [Theory of state and law: A textbook for Bachelor degree students]. Moscow; 2019. (In Russ.).
26. Sapun VA, Turbova YaV. Instrumentalnaya priroda prava i pravovye sredstva kak elementy yuridicheskoy tekhniki [The instrumental nature of law and legal means as elements of legal technique]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Law Journal]*. 2010;3:178-187. (In Russ.).
27. Skiperskikh AV. Legitimatsiya i delegitimatsiya postsovetских politicheskikh rezhimov: monografiya [Legitimation and delegitimization of post-Soviet political regimes: A monograph]. Elets; 2006. (In Russ.).
28. Skurko EV. Printsipy prava [Principles of law]. Moscow: Os-89 Publ.; 2008. (In Russ.).
29. Smirnov DA. Netipichnye normativno-pravovye predpisaniya v sisteme trudovogo prava [Atypical legal regulations in the system of labor law]. Moscow; 2015. (In Russ.).
30. Smirnova AV. Printsipy prava v sisteme istochnikov sovremennogo rossiyskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk [Principles of law in the system of sources of modern Russian law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2020. (In Russ.).
31. Sokolova AA. Printsipy pravoobrazovaniya: problemy pravovoy institutsionalizatsii [Principles of law formation: Problems of legal institutionalization]. Printsipy prava: problemy teorii i praktiki. Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. [Principles of law: Problems of theory and practice. Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference. In two parts]. Part 1. Moscow: RGUP Publ.; 2017. Pp. 90–101. (In Russ.).
32. Spirin MYu. Sootnoshenie istoka prava, istochnika prava i formy prava s pozitsii volevoy kontseptsii pravoobrazovaniya [The correlation of the source of law, the source of law and the form of law from the position of the volitional concept of law formation]. *Zakon [Law]*. 2018;April:23-28. (In Russ.).
33. Tarasov IP. Printsipy prava: deskriptivnye abstraksii ili rukovodyashchie organizatsionnye nachala [Principles of law: descriptive abstractions or guiding organizational principles]. In: Akhmetov GD, editor. Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konferentsii (g. Chelyabinsk, aprel 2011 g.) [State and Law: Theory and practice. Proceedings of the International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011)]. Chelyabinsk: Dva komsomoltsa Publ.; 2011. Pp. 28–30. (In Russ.).
34. Lazarev VV, Lipen SV. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya akad. bakalavriata [Theory of state and law: A textbook for academies. Bachelor's degree]. 5th ed., rev. and suppl. Moscow; 2019. (In Russ.).
35. Habermas J. Otnosheniya mezhdru sistemoy i zhiznennym mirom v usloviyakh pozdnego kapitalizma [The relationship between the system and the life world in the conditions of late capitalism]. Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsialnykh institutov i sistem. Struktury i instituty [Theory and history of economic and social institutions and systems. Structures and institutions]. 1993;1(2):123-136. (In Russ.).
36. Chervonyuk VI. Printsipy prava v strukture pravovykh regulyatorov: metodologicheskie podkhody k ponimaniyu printsipov prava v diskurse otechestvennoy yurisprudentsii [Principles of law in the structure of legal regulators: Methodological approaches to understanding the principles of law in domestic jurisprudence discourse]. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 2021;10:86-96. (In Russ.).
37. Chernobel GT. Pravovye printsipy kak ideologicheskaya paradigma [Legal principles as an ideological paradigm]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*. 2010;1:84-94. (In Russ.).
38. Chernov AK. Printsip ravenstva: teoretiko-pravovoy analiz: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The principle of equality: Theoretical and legal analysis. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Samara; 2003. (In Russ.).
39. Malko AV, editor. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Legal encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow; 2021. (In Russ.).
40. David R. The Methods of Unification. *American Journal of Comparative Law*. 1968;16:12-16.
41. Peczenik A. On Law and Reason. Springer, 2008.